

Золотые годы отрочества: Арка воспитания таланта

Глава №8. Судьбоносный день

...Я слышал цикады.

Это из одного лета, давно в прошлом.

Этот ребенок пришла к нам домой со своими родителями, чтобы поздороваться с соседями.

В тот день они переехали рядом к нам, и взрослые начали болтать о том, о сем. Что касается меня, моей сестры и ребенка, все было так, как будто они совсем забыли о нас.

Сначала девочка заговорила:

— ...Хей, вы! Как вас зовут?

У ребенка был другой акцент, и я немного испугался, услышав что-то подобное в первый раз.

После того, как я сказал свое имя, ребенок так же спросила мою младшую сестру.

Моя тогдашняя 4-летняя младшая сестра была вполне интроверткой, она всегда стояла за мной, прячась. Естественно, я попытался ответить за нее...

Но затем, к моему удивлению, моя маленькая сестра сказала свое имя сама.

Моя младшая сестра... Кто позже превратился в ужасающую девушку, к которой я питаю ненависть. Это, безусловно, был момент, когда она впервые открыла свое сердце кому-то, кроме меня.

В то время мы все еще были парой обычных брата и сестры.

Это был мой первые летний каникулы после поступления в начальную школу.

Летний день после того, как мне исполнилось 7 лет...

Моя память об этом одном ребенке, девочке, которая стала моим другом детства.

◆◆◆ ————— ◆◆◆ ————— ◆◆◆

— Ах...

Я проснулся на мягкой кровати.

Мое одеяло было на полу, должно быть, скинул его во сне.

Я давно привык к жизни без кондиционера, но жаркая температура не несла ничего приятного или чего-то еще.

Я нахмурился под всем потом, заливающим лицо.

Горничная не приходила, чтобы разбудить меня, шторы все еще блокировали утренний свет.

Но убийственная жара никуда не делась.

Конечно, цикад не было.

— ...Сон...

Я все еще ощущал это в глубине моего разума.

Те яркие, теплые дни.

На данный момент я даже не мог вспомнить имя девушки.

Все, было уничтожено.

В этом 5-летнем кошмаре.

— ...Не нужно, — прошлое уже не имеет значения.

Я закончил то дело уже 6 лет назад.

Я встал с кровати и открыл шторы. То, что приветствовало мои глаза, было обширным пейзажем в зелени природы, это был Даймкруд, территория нашего уезда Лейбр

Я... Джек Либер, мне исполнилось 7 лет.[1]

◆◆◆ — — — — — ◆◆◆ — — — — — ◆◆◆

— Мх... М...м...м...нн!

Я сосредоточил свое внимание на подошвах своих ног.

Я перевел внимание... чуть ниже... в воздух ниже мо...

— Вааа?!

Сила, из-за которой мое тело парило в воздухе, внезапно оборвалась.

Я полетел и упал на рыхлый песок. Не больно. Песок подействовал как подушка. Но он также оказался на мне повсюду. Немного также угодило мне в рот.

— Бл~ Тьфу. Черт побери, — чертыхался я размышляя, почему я потерпел неудачу только что.

Части, которые я должен оставить включенными, и части, которые я должен был оставить выключенными, полагаю, что все зависит от уровня контроля, который у меня есть.

За усадьбой Либер у меня была небольшая тренировочная площадка для себя.

Я приходил сюда, чтобы ежедневно тренировать свои духовные искусства.

Кстати, сегодня я попытался сделать двойной прыжок.

□Veiled Wings of Freedom□ предоставлял не ПОЛЕТ, а ПАРЕНИЕ, поэтому я не мог летать в небе, как птица.

Но если бы я использовал эту силу, чтобы воздух под моими ногами тоже парил, я вполне мог

бы достичь чего-то похожего на полет, пиная воздух.

Ну, мне понадобится не только двойной прыжок, но и тройной, четырехкратный, пятикратный и т.д. В настоящее время мой рекорд был 3-кратным прыжком.

Моя главная цель в это время состояла в том, чтобы поступить в Королевскую Академию духовных искусств, расположенную в столице страны.

Академия была родительской организацией Гильдии духовных мастеров и была собранием талантливых молодых духовных практиков.

Получение славы как духовного мастера было чем-то, что я абсолютно точно должен был сделать. В конце концов я унаследовал бы дом моего отца, и в благородном обществе ваш талант в качестве духовного мастера может принести вам массу удовольствия.

Я планировал отказаться от вступительного экзамена и пригласить кого-то из гильдии быть рекомендованным в академию за свои таланты.

Как только я показал бы им свою ценность, я использовал бы влияние папы, чтобы закрепить свою позицию, и поэтому успешно вошел бы в академию.

Я хотел записаться до того, как достигну десятилетия, а затем стал бы еще сильнее, когда я поступил бы.

Вот почему я каждый день трудился.

— Уже тренировался, Джек? — услышал я обдумывая свои планы, все еще покрытый песком.

— Ах, пап. Доброе утро.

— Ты тоже. Утречка.

Мой отец, Карам Либер.

Этот человек, о котором я когда-то думал, выглядел молодым. Прошло уже 7 лет.

У него все еще было это бесстрашное выражение на нем, и в последнее время я чувствую, что вижу в нем намек на «главу благородного сейства».

...Хм. Это не то, что ребенок должен думать о своем отце.

Выражение папы расшаталось, когда он увидел меня во всей моей песчаности.

— Тяжелое время?

— Довольно. Я бы не шел вслепую, если бы у меня был учитель.

— Ха-ха-ха! Мой собственный сын, просто бросается сарказмом в меня.

Так же, как он обещал, когда я впервые проснулся к своим духовным искусствам, папа изо всех сил старался воспитать этот талант, который у меня был. Он использовал свое влияние, чтобы найти известных инструкторов, пытаясь дать мне лучшую опеку.

Но, к сожалению, потому что это было действительно неудачно, я только узнал об этом от этих

учителей. В нескольких словах: мои таланты, по-видимому, намного превосходили то, что ожидалось от любого из них.

Один за другим инструкторы были неспособны принять ученика, который был слишком превосходным, иногда доводил до безумной ревности, все они все ушли.

Другими словами, все эти годы я должен был самостоятельно тренировать свои духовные искусства.

— Извини, сынок. Но я пытался найти хорошего учителя для тебя...

— Нет, все хорошо. Это достаточно сложно, чтобы научить кого-то, у кого даже нет такого же духа, как у тебя. Так что это не твоя вина и не вина учителей.

— Ха-ха-ха! Ты точно знаешь свой разговор!

Папа сердечно вздохнул.

Честно говоря, я также подумал, что я сказал что-то дерзкое для моего возраста, интересно, почему он смеется? Папа действительно был доволен, но в то же время он не относился ко мне как к ребенку, а как к другому человеку.

Мне нравится эта открытая сердечная часть о нем. Как еще один человек, как и его ребенок, я действительно уважал этого парня.

— Папа, тебе что-нибудь нужно?

— Ах, верно, почти забыл, — папа рассмеялся и продолжил: — Извини за то, что прерываю твою слепую практику магии, но мне нужно, чтобы ты струсил этот песок и пришел в гостиную. У меня гость, с которым я хотел бы тебя познакомить.

— А, угх... гость?

— Правильно. Он торговец, с которым у нас были дружеские связи в течение длительного времени. Ты должен его тоже знать.

Я был следующим главой дома Либеры. Знать своих людей было важной обязанностью.

— Ты мог бы заставить одного из слуг позвать мне, зачем лично?

— Нет причин. Просто достань еще несколько коричневых очков под моим поясом. Это так, что мой ребенок не сдует меня, когда я постарею и впаду в старческий маразм.

Он шутит? Было бы грустно, если бы он был серьезным...

Может быть, я буду думать так, как только я стану папой тоже...

— Я понимаю. Я приду немедленно.

— Да, не торопись.

Я направился обратно в усадьбу, чтобы что-то сделать с этим песком.

---

[1] П.П.: рокировка фамилии, ранее была Лейбр, теперь же в соответствии с измененным вариантом нового анлейта [Lieber], по нормальному стоило бы выбрать один вариант, но я думаю это особого значения не имеет и палками тыкать меня за это вы не будете)

<http://tl.rulate.ru/book/7500/357021>